

ТИМОТЕУШ КАРПОВИЧ

[39]

ИЛ 6/2021

Трудный лес

Перевод и вступление СЕРГЕЯ МОРЕЙНО

Тимотеуш Карпович (1921, Вильнюс — 2005, Чикаго, Ок-Парк) — поэт, прозаик, драматург, переводчик; ведущий автор лингвистической поэзии, считающийся последним крупным модернистом. Строго говоря, он писал “книги для всех и ни для кого”, ища повсюду и фиксируя *stanów stan*, т. е. “состояние состояний” (Норвид): над, по-за, вне... В течение тридцати с лишним лет был связан с городом Вроцлавом, в котором и похоронен. Для русского читателя его открыл Андрей Базилевский (1957—2019); он именовал Карповича Тымотеушем, хотя нельзя сказать, что русское Тымотеуш фонетически соответствует польскому Tymoteusz.

С 1948 по 1999 год вышли восемь поэтических книг Карповича, сборник “Трудный лес”, изданный в Варшаве в 1964 году, завершает плодотворный период конца 1950-х — начала 1960-х годов, следующая книга поэта увидела свет только восемь лет спустя.

Отдельные стихотворения кочевали из сборника в сборник — не на правах переиздания, но как “живые измерения”, контекстобразующие единицы. Даже польскими исследователями “каменная музыка” Карповича

© TYMOTEU SZ KARPOWICZ 1978—1999

© СЕРГЕЙ МОРЕЙНО. Перевод, вступление, 2021

Перевод выполнен при поддержке программы SAMPLE TRANSLATIONS © POLAND польского Института книги (Instytut Książki).

изучена пусть даже плотно, но довольно формально; не на глубину “подкорных слоев”, в отличие от Чеслава Милоша или Збигнева Херберта, например. Конечно, Милош — поэт-лауреат, зато Карпович — *автор одного из последних великих поэтических проектов XX века*, т. е. поэт породы Эзры Паунда, если позволено будет так выразиться. Его сборник “Обращенный свет” (1972) — своего рода “Cantos” (а смысл “Cantos” прежде всего в том, что они написаны, они есть — без них было бы значительно хуже), и без определенного фундамента, сваи которого должны вбиваться на территории его “трудного леса”, т. е. его родного языка, попытки переводить Карповича так и останутся лишь попытками, не претендующими даже на приблизительные “знаки равенства” с оригиналом; впрочем, “во имя смысла”, необходимыми.